

Глава 4. Плазменные пушки и вредоносные амфибии

Разработка плазменного оружия велась уже четыре месяца в форсированном режиме. Ученые работали практически без остановки, разрабатывая инновационные энергетические технологии, балансируя мощность, энергопотребление и вес, собирая и тестируя опытные образцы. За четыре месяца произошло уже шесть несчастных случаев, в которых безвременно почил трое разумных, и семеро получили тяжелые ожоги. В контракте при найме, кстати, мелким шрифтом было написано об отказе от претензий в случае получения механических, электрических, термических, химических или моральных травм во время работы, а в случае смерти, родственники получали пятипроцентный скидочный купон на продукцию компании в качестве компенсации. Однако никто не работал так остервенело как Глэдос. Дорвавшись до ценного лабораторного оборудования, она будто с цепи сорвалась, забывая про сон и еду. Используя свой могучий интеллект и научный прогресс рас, которые уже тысячелетиями бороздят просторы галактики, Глэдос всего за каких-то четыре месяца с нуля создала технологию плазменного (и энергетического в целом) оружия и уже сегодня должны были собрать готовый опытный образец, который, по идее не должен взорваться в руках, как предыдущие шесть. Во всяком случае, весь персонал лаборатории истово молился на это. Специально на этот случай они... эээ... наняли Иллиумского законтрактованного рабочего для того, чтобы он испытал образец. Не хотелось бы возмещать стоимость рабочего его... эээ... начальнику.

Глэдос отработанной за эти месяцы походкой начальницы шла по комплексу с чашечкой кофе в руке. Периодически отхлебывая с него, Глэдос зыркала на сотрудников и прикрикивала на тех, кто по ее мнению недостаточно усердно работал. Таковых было мало. Все лентии уже стали жертвами взорвавшихся плазменных пушек или были пинком выкинуты из ее лаборатории. Одна из сотрудниц, доктор Штрауд подбежала к ней, окруженная целым облаком голографических интерфейсов с графиками и схемами.

-Доктор Джонсон, простите, обратите внимание на эти схемы. Мы весьма далеко продвинулись в задаче сохранения тепловой энергии плазменного луча на больших дистанциях. Максимальная эффективная дальность теперь... - затараторила она.

-Достаточно. - остановила ее Глэдос. - Сегодня, приоритетная цель - закончить сборку опытного образца и показать его руководству и нашим инвесторам. Нам жизненно необходимо увеличить финансирование, иначе наш отдел застрянет. И послушайте: - Глэдос остановилась и впиалась колючим взглядом в глаза доктора Штрауд, - сегодня. Никаких. Осечек. Вам ясно?

-Д-да. - доктор Штрауд сглотнула. - Инженеры уже закончили. Хотя эти криворукие троглодиты могли, как всегда, что-нибудь и испортить.

Глэдос вздохнула: опять эти разборки между учеными и инженерами. Все время одно и то же. Даже отчеты порой изобиловали шпильками от исследовательской группы в адрес штатных инженеров. Может, стоит дать им оружие и проверить, кто кого? Ладно, неважно. Если их вражда начнет вредить производительности, то можно их просто пустить в расхо... ээм... то есть уволить. Законы Иллиума всерьез притесняют, а ведь они считаются весьма либеральными!

Впереди шел какой-то турианец, имени которого Глэдос не сочла нужным запомнить и что-то писал на своем уни-инструменте. Глэдос мимоходом вручила ему пустую чашку со словами: «Вымой и поставь на мой стол. Спасибо». Турианец, который, кстати, был заслуженным ученым Иерархии, проработавшим тридцать лет в сфере военных разработок, малость охренел от подобного обращения, но счел нужным побежать выполнять поручение «великой и ужасной

доктор Джонсон». Вообще многих раздражала эта человеческая выскочка, молоденькая даже по меркам людей, которая появилась непонятно откуда и смеет помыкать ими, видными учеными рас, которые владели технологиями масс-ускорителей еще в те времена, когда эти приматы еще резали друг-друга мечами да копьями. Хотя, безусловно, нельзя не признать тот факт, что эта самка, несмотря на свой молодой возраст, обладала незаурядным талантом, дерзостью, способностью выжимать из персонала все сто двадцать, и явно не знала слова «невозможно». Все это приправлено непомерно высоким эго, маниакальным нарциссизмом и полным пренебрежением к жизни. Причем не только к чужой, но и своей. Несмотря на свою стержневость доктор Джонсон работала больше всех, она всегда оставалась до поздней ночи и приходила раньше всех. Многие были уверены, что она тут же и проживает. За эти четыре месяца по пальцам можно пересчитать количество раз, когда она брала выходной. Хотя Тензин клятвенно уверял весь отдел, что видел их «Снежную Королеву» в караоке-баре весело проводящей время в компании каких-то студентов. Еще по отделу ходили слухи, что доктор Джонсон проживает вместе со студенткой азари. Все уже строили догадки о ее личной жизни, один изощреннее другого.

В общем, данная особа заинтриговала многих, причем не только среди персонала лаборатории. Портальные технологии уже приобрели некоторую популярность среди крупных Иллиумских компаний, так как позволяла мгновенно перемещаться между системами без затрат ценного нулевого элемента. Фактически, единственные затраты портальной технологии были в производстве переносного устройства создания порталов, производстве стационарных порталов в ключевых точках и создании единой, согласованной системы порталов. Больше всего радости было по поводу относительной дешевизны портальных устройств, во всяком случае, по сравнению с долгосрочной перспективой затрат на нулевой элемент, потери от пиратства, затраты из-за времени перевозки и пошлины на прохождение через границы других государств, тем более, что не обязательно было устанавливать «портальную пушку» (как окрестили ее в последствии) на каждый корабль в конвое. Требовалась лишь стена, выкрашенная белым гелем, который делают буквально из определенной породы грунта и стационарный односторонний тахионный излучатель. Пока что технология была эксклюзивом азари, но другие расы уже стали выкупать портальные устройства и разбирать по винтикам, в попытке узнать их устройство.

Глэдос дошла до камер испытания и, стоя за защитным стеклом, в компании инвесторов и совета директоров, наблюдала за опытным образцом плазменной винтовки. Вообще, исследование плазменного оружия ветвилось на создание оружия для пехоты, техники и звездолетов. Но это все в будущем, после того как им повысят финансирование, удостоверившись, что за плазменным оружием будущее. Девушка усмехнулась. Никаких сомнений, что военная промышленность претерпит колоссальные изменения, когда начнется массовое ее производство. Кинетические щиты в принципе не могли остановить поток раскаленной плазмы. Да, щиты удержат саму плазму, ибо у нее есть кинетическое воздействие (ненадолго, правда), но тепловое воздействие кинетические щиты не предусматривают. Да вообще ни одно снаряжение не предусматривает попадания сгустка плазмы температурой в двадцать пять тысяч градусов Кельвина. За стеклом стоял подопытный с плазменной винтовкой в руках. Винтовка даже на вид выглядела впечатляюще: капсула со сжиженным газом, сменная микроядерная батарея, ионизатор, длинный ствол с масс-ускорителем, и все это сделано довольно компактным и функциональным, хотя, все еще требовались доработки от оружейников, чтобы повысить удобство, надежность и скорость перезарядки. Последний критерий был важен еще и по причине того, что приходилось заменять не только микроядерную батарею, но и баллон с газом. Оружие также не перегревалось из-за того, что ионизация газа посредством электрической дуги происходило вне винтовки, у дула.

-Начните испытание. – произнесла Глэдос в интерком.

Подопытный в затемненных очках повернулся к манекену, одетого в тяжелую турианскую броню и укрытого за персональным щитом. Прицелился. Выстрелил. Вспышка фиолетового света озарила камеру, на секунду ослепив всех, кто наблюдал за действием, и манекен отлетел, растекаясь лужей расплавленного металла. Затем, получив команду, открыл огонь очередью по оставшимся мишеням, отправляя их в ад для манекенов. Все в комнате затихли, пораженно глядя на надругательство над турианскими системами персональной защиты. Представитель Иерархии (Все таки Supernova labs, дочерняя компания гигантской поливидовой корпорации Синтетик Инсайтс, занимающейся в основном разработками в сфере искусственного интеллекта, но владеющая кучей небольших дочерних компаний, которые занимаются самыми разнообразными видами деятельности: от создания зубной пасты и до частных военных компаний, как оказалось, работает не только с Республиками Азари, но и с Иерархией, Гегемонией, начали работать с Альянсом, предоставляют информацию ГОР и даже торгуют с крупными наемниками с Терминуса в обход официальных соглашений. Вот такие они нехорошие). Впрочем, азари смотрят на это сквозь пальцы, пока сливаемые технологии касаются только оборонной промышленности, ну и ключевым сотрудникам капают проценты с продаж. Как бы странно это не звучало, но азари действительно не собираются конкурировать с другими расами в плане военной промышленности. Зачем, если есть флот турианцев на подхвате у Совета, которым, фактически руководят азари?) с откровенным ужасом смотрел на Глэдос и плод ее сумрачного гения. Она же только мило улыбалась, глядя на пораженные лица зрителей.

-Как видите, у плазменной винтовки весьма высокий показатель урона. Главный фактор – термическое воздействие, против которой на данный момент нет адекватной защиты. Себестоимость пока, что достаточно высока, но при массовом производстве и последующих модификациях, уверена, получится снизить ее. Вы, однако же, уже сейчас можете обеспечивать подобным оружием элитные подразделения или командиров. – медовым голосом запела Глэдос, предвкушая нехилые перспективы – В дальнейшем мы планируем создать модификации плазменного вооружения для кораблей, бронетехники, а также тяжелые высокоскоростные плазмы.

-Хм. Будет вам финансирование. Также мы увеличим вам штат сотрудников. Это... Направление кажется нам весьма перспективным. Однако можете использовать его на свое усмотрение, доктор Джонсон. Вы оправдали оказанное вам доверие. – сказала глава совета директоров Таша Т'Лори после короткого совещания.

-Сегодня мы пьем за успех Кэри! Она в свои двадцать два уже второй раз совершила переворот в науке и технике! А чего добились вы, кучка дегенератов? – весело заорала Тиона, подняв бокал с вином.

Глэдос, Тиона, Сэлим и Джаррес сидели в кафешке на сто двадцать седьмом этаже небоскреба в центре города и обмывали успех проекта «плазменное оружие». В общем-то, этот проект уже перестал быть тайной, так как технология уже создана и можно не бояться конкурентов, а уже начать пиарить разработку. Вообще, Сэлим (саларианец) и Джаррес (турианец) были друзьями Тионы, все кроме Тионы (студентка Иллиумского Гуманитарного, будущий журналист) студенты Иллиумского Технологического, но пару раз Глэдос весело провела с ними время, и общаться с ними было легко и приятно.

-Будем! – поднял стакан Сэлим.

-Будем! – вторили ему остальные.

Вся компашка стукнулась стаканами. Глэдос, по обыкновению, пила фруктовый сок.

-А все таки, как ты, черт возьми, решила вопрос с энергозатратами? Энергетическому оружию же требуется охренеть какое питание! – спросил Джаррес, отхлебывая турианский коктейль.

-Я использую искусственные расщепляемые материалы, а батареи съемные. – пожала плечами Глэдос – Нет. Я не скажу, как создавать их: коммерческая тайна, но ты и сам сможешь посмотреть, что да как сделано, когда первые образцы выйдут в продажу.

-Аааа... ясно. – слегка разочарованно протянул турианец. – Кстати... - хитро прищурился он. – Мне кажется, что ты получила нехилые такие премиальные. Заплатишь за бедных, неимущих студентов, Кэролайн?

Умоляющее выражение на лице турианца – зрелище непередаваемое.

-Ладно. – Глэдос снова отхлебнула сок. – Сегодня празднуем за мой счет.

-Вот это другой разговор! – оживился Сэлим. – Надо бы заказать виски. Только не ту дешевку, что мы обычно пьем. Что-нибудь элитарное. Подходящее случаю. «Ризенгроп» сорокалетней выдержки, может быть? Я видел его в меню.

Глэдос тяжело вздохнула (странно, что тяжело вздыхает она только при разговоре с друзьями. Хм... Друзья?), предчувствуя, как эти чокнутые спиртозависимые органики выжрут ей весь бумажник (ну или электронный счет в банке).

-Спасибо, Кэри – улыбнулась Тиона. – Закажите еще закусок. Мне нравятся салирианские суши (во всяком случае ВИ переводчик обозначил его как «салирианские суши»), кто что будет?

-Мне бы что-нибудь декстрабелковое. – задумчиво пробормотал Джаррес, рассматривая меню. – Пожалуй, я закажу фаршированную палуку. Что? Я есть хочу, а мы в кафешке.

Все стали просматривать в меню что-то посущественнее простых закусок. В итоге, через десять минут дискутирования, было принято стратегическое решение заказать всего и побольше. Глэдос же оставалось лишь горестно вздыхать, проворачивая в голове большую трехзначную цифру. Вечер только начинался.

(POV Джаррес)

Пробуждение было полным боли и страданий. Великие Духи! Все что я хотел в данный момент – это снова провалиться в блаженное беспамятство. Ну или попить воды – сушняк был жуткий. Болезненно простонав, я кое-как принял более-менее вертикальное положение и осмотрелся. Что ж. Обстановка вполне сносная. Апартаменты явно богатые, высокотехнологичные, обставленные со вкусом, но загаженные до невозможности. Мебель перевернута с ног на голову, повсюду мусор, пустые бутылки, а рядом со мной лежит блевотина с остатками каких-то чешуек. Я смущенно отвел от него глаза, так как начал подозревать чье это биологическое удобрение и что мне за это будет. Я встал с пола и пошел на кухню, чтобы попить воды. Малость смущал тот факт, что на мне были какие-то не те шмотки, что были в начале нашей вечеринки. Духи! Почему я не помню ничего из того что было! Хоть какие-то обрывки должны же быть! Я подошел к крану и попил прямо из него, не отрываясь, пока не стало чуть полегче.

Первым делом, надо понять куда я вообще попал. Существует немаленькая вероятность, что мы вообще вломились кому-то в дом и пора рвать когти. В общем-то, не впервой просыпаться не пойми где после грандиозной пьянки, и порядок действий в таких случаях был мне известен. Я обошел комнаты и остался более менее доволен результатом: я нашел Тиону, дрыхнущую в ванной, заботливо укрытую кем-то пледом. От нее несло перегаром аж с соседней комнаты, но в целом, все было нормально. С Сэлимом все было сложнее. Возле его брэнного тела, лежащего на диване, я нашел пакетик с остатками хеликса. Я сначала подумал, что чертова амфибия обдолбалась насмерть, но, проверив показатели жизнедеятельности с его уника, вздохнул с облегчением. У него будет просто жесткий откат, во время которого наступит бессилие и апатия. Давно пора, честно говоря: его гиперактивность временами раздражает. Вот только Кэролайн нигде не было. Предварительный осмотр квартиры показал, что это как раз ее дом. Впрочем, о ней можно и не волноваться: она самая разумная в нашей компашке, тем более, что к спиртному или наркотикам она и не притрагивается. Скорее всего, она ночью намаялась, укладывая нас спать, и пошла погулять. Ну, или на работу. С ней станется. Так. Пора воспользоваться «белым другом». Я, пошатываясь, зашел в туалет и изверг содержимое желудка в ненасытные недра унитаза. Пока я отплевывался, в ванной завопилась Тиона.

-Джа... Джаррес? Богиня... Сколько щас время? – услышал я жалобный голос синекожей.

-Где-то четыре. Мы весь день проспали. – поморщившись отозвался я.

Азари закрыла лицо руками и спряталась за перегородку ванной, издавая звуки раненного животного. Я предпочел пока оставить ее в покое. Пора привести себя в какое-то подобие порядка. Умывшись, я пошел на балкон, подышать свежим воздухом. Свежий ветерок значительно улучшил мне настроение. Я уселся на кресло, рассматривая панораму города. Аэрокары пролетали ровными рядами, головокружительной высоты небоскребы протыкали небеса, миллионы разумных шли по своим делам, где-то проводили вполне законные сделки по сбыту наркотиков, заключались рабские контракты, а где-то проводились благотворительные акции во благо местного приюта. В каком-то переулке кого-то грабили, а в парке неподалеку прогуливалась влюбленная парочка. Все как обычно. Иллиум никогда не меняется. Многие считают Иллиум раем свободы, другие называют его гнойной опухолью на лице галактики. Я же не считаю, что стоит однозначно оценивать Иллиум. Он не хорош, но и не плох. Это планета абсолютной свободы и огромных возможностей. Здесь законно почти все. Земля тысячи соблазнов. Именно в этом корень всех ее бед. Свобода порождает безответственность и беззаконие. Как турианца, меня подобное положение несколько раздражало, однако я провел почти всю жизнь на Иллиуме, разве что отслужил положенный срок в армии Иерархии, но все же Иллиумское воспитание научило меня ценить свободу, видя недостатки не в самой идее, а в разумных, неспособных распорядиться этим бесценным даром. Я, может, и не самый идеальный гражданин Иерархии, да что греха таить: я плохо соблюдаю субординацию, армию отслужил без особой радости, да и неплохо так подвержен веселой разгульной жизни студента, что несколько отличается от понятия идеального турианца, но все же я учусь на инженера, чтобы стать полезным членом общества. Я не использую свою личную свободу, чтобы вредить другим и навариваться на их бедах. Я искренне желаю мира и процветания. Некоторые бы, наверное, сказали, что такое странно слышать от турианца. Многие считают, что мы агрессивны и воинственны. Но это не совсем так. Просто мы преданы нашей Иерархии, а служба в армии – один из самых распространенных средств доказать нашу преданность. Каждый турианец – винтик единой системы. Даже самый последний нищий делает все, для процветания Иерархии. Конечно, существуют еще и наемники турианцы, но они никогда не навредят Иерархии. Это нас и отличает от остальных рас. Во главу угла всегда стоит Иерархия, и лишь потом – личность отдельно взятого турианца. В общем-то тут та же ситуация что и с

Иллиумом. Это и не хорошо и не плохо. Просто так есть.

Интересно, а где сейчас Кэролайн?

(Конец POV Джарреса)

Глэдос мрачно смотрела на барьер, отделяющий ее от salariанца. Сплошной кинетический барьер – не та вещь, которую можно проломить кулаком, сбежать будет весьма проблематично. Ну что ж. Для начала стоит разговорить salariанца и хотя бы узнать, где она и что им от нее нужно. Камера выглядит довольно прилично, вместо решетки – кинетический барьер, а у salariанцев, которые подсыпали наркотики в напитки (которые, в общем то, не подействовали на саму Глэдос: ее пришлось вырубать вручную) – весьма неплохое обмундирование, выучка же у них довольно хороша. Несмотря на свои сверхчеловеческие физические показатели Глэдос никогда не дралась и имела слабое представление о всяких там боевых искусствах, поэтому вооруженным амфибиям не составило особого труда оглушить ее (хотя она и схватила одного не слишком расторопного salariанца и проломила им стену, отправив его в свободный полет с небоскреба) и притащить на свою базу. Вероятно это ГОР. Заинтересовались ее исследованиями? Это можно использовать.

-Вы проснулись. Прекрасно. Полагаю, у вас есть вопросы о вашем нынешнем положении. Вы на нашей базе. Отныне вы будете работать на нас. Разумеется, вы можете сколько угодно рассуждать о вашей важности, однако при первой же попытке бунта вы будете уничтожены. Есть вопросы? – быстро отчеканил он.

-Да, есть. Кто эти загадочные «мы», и не проще ли было просто нанять меня? К чему этот цирк с похищением? – вздернула бровь Глэдос.

-Вам этого знать не обязательно, а насчет вашего похищения – все просто. Вы привлекли к своей персоне слишком много внимания. Два революционных открытия меньше чем за год. Плюс, мы обнаружили аномалии в вашей физиологии. Видимо, вы использовали какие-то неизвестные технологии в генной инженерии, что не менее интересно. Проще если вы будете пропавшей без вести, чем постоянно следить за тем, чтобы вас не похитили конкуренты. – ответил salariанец.

-Ясно. Полагаю, вам необходимы данные о моих исследованиях?

-Нет. Они у нас уже есть. Также мы похитили ваших подчиненных. Вам предстоит и дальше проводить исследования, но уже для нас. Вам предоставят лабораторию и жилые помещения.

Глэдос сверлила salariанца задумчивым взглядом. Этот кусок мяса смеет указывать ей что делать? Да что он о себе возомнил? Неужели он всерьез думает, что им удастся долгое время контролировать ее? Это не удалось даже ее создателям! Все, кто когда либо пытался подчинить ее уже много веков как мертвы! Трупы этих бездарностей сгорели дотла в мусоросжигателе, а пепел развеен по ветру! Ладно. Стоит унять эмоции. Пока, стоит подождать, притаиться, собрать информацию, а затем ударить и убить всех, кто посмел нанести ей подобное оскорбление. В конце концов, лаборатория – довольно опасное место. Кто знает, что может произойти?

-Я согласна. – наконец промолвила Глэдос, надменно взирая на похитителя.

<http://tl.rulate.ru/book/14245/277609>